

Тяжелая дверь отеля распахнулась, возвещая о прибытии уважаемого судьи. С властным видом судья проследовала прямо к стойке администратора, положив перед безупречно одетым служащим Чароном редкую золотую монету иссиня-черного цвета, чуть крупнее обычных золотых.

Чарон знал, что его босс, Уинстон, недавно передал право собственности на весь нью-йоркский отель "Континенталь" рыцарям-тамплиерам. Однако официальное объявление еще не было сделано, поэтому он сохранял почтительный вид, хотя его волнение невозможно было полностью скрыть.

Отполировав монету мягкой тряпочкой, Чарон почтительно спросил: "У вас есть какие-либо нужды, ваша честь?"

Голос судьи был холоден, когда она ответила: "Я хочу видеть Уинстона".

Чарон кивнул, сохраняя профессиональное самообладание. "Конечно, пожалуйста, следуйте за мной".

Проведя судью по роскошным коридорам, Чарон направил ее в большой зал заседаний. Однако, когда они вошли, перед их глазами развернулась неожиданная сцена.

Судья представляла себе официальный прием, на котором их почтительно ожидает Уинстон. Однако в реальности все оказалось совсем не так - растрепанный и пьяный Уинстон сидел за столом для совещаний.

"Мистер Уинстон, - решительно обратилась судья, устремив взгляд на пьяную фигуру, - вам нужно протрезветь".

Уинстон, прищурив глаза, попытался сфокусировать взгляд на судье. "Мне нужно протрезветь?" - проворчал он, слегка запинаясь. "А кто вы такая?"

"Я судья", - прозвучал строгий ответ.

Уинстон в замешательстве пробормотал: "...И что?"

Разочарование судьи было заметно по ее хмурому лицу. "Пожалуйста, признайте свою личность, мистер Уинстон, - обратилась она к нему, - неужели вы довольствуетесь тем, что просто прислуживаете высшему столу? Разве вы не стремитесь подняться выше и посвятить себя делу?"

Уинстон, приостановившись на мгновение, задумался над вопросом. "Я... э... должен быть... может быть... да?" - нерешительно ответил он, силясь найти окончательный ответ.

Не успел разговор разгореться еще больше, как Чарон стремительно вмешался, остановив судью.

"Прошу прощения, ваша честь, - почтительно вмешался он, - мистер Уинстон сейчас не в лучшем состоянии. Прошу простить его нынешнее состояние. Возможно, будет лучше вернуться в другой день, чтобы обсудить все как следует".

Взгляд судьи оставался непоколебимым, а ее тон - холодным как лед.

"Отелю "Нью-Йорк Континенталь" необходимо немедленно выгнать Джека и объявить о

вознаграждении!"

С сожалением Чарон сохранил самообладание.

"Мне очень жаль, мэм, но мистер Уинстон не в состоянии принимать решения в состоянии алкогольного опьянения. Он не в состоянии принимать какие-либо решения. Я прошу вас вернуться завтра".

На лице судьи мелькнул намек на раздражение. После продолжительного взгляда, поняв, что Чарон не уступит, она повернулась на каблуке и удалилась.

"Сообщите мне, как только он очнется", - приказала судья, прежде чем исчезнуть из виду.

Судья не имеет права командовать отелем "Континенталь" над Уинстоном. Хотя она судья и может судить все организации под Высшим столом, она должна следовать правилам. Однако в данный момент пьянство Уинстона... не входило ни в одно из правил. Поэтому, хотя судья была в ярости, у нее не было другого выбора, кроме как уйти.

"Сэр?" Чарон осторожно подошел к нему после ухода судьи. Его глаза были полны любопытства и беспокойства, он жаждал разгадать тайну шарады Уинстона.

"Ушла?" Пьяный вид Уинстона мгновенно развеялся, и он выпрямился с победной ухмылкой. "Фух, наконец-то я ее одурачил", - воскликнул он с облегчением.

Любопытство Чарона разгорелось, и он спросил: "Сэр, как долго мы сможем поддерживать этот фарс?"

Уинстон наклонился к нему, его голос был полон решимости.

"Всего три дня, друг мой. Всего три дня, а потом мы сможем сбросить маски и раскрыть наши истинные намерения".

Он сделал паузу, потирая шею, так как в ноздри ударил запах алкоголя.

"Но сначала мне нужна долгая горячая ванна".

На следующий день судья снова увидела Уинстона, но обнаружила, что он все еще пьян. Гнев вспыхнул в ней, требуя объяснений.

"Что это значит?" - проворчала судья, в ее голосе звучало разочарование.

С мрачным выражением лица и тяжелым сердцем Чарон вышел вперед.

"Опубликован отчет о статистике смертей и травм", - сказал он, его лицо было пронизано печалью.

"Отель "Континенталь" потерял более четверти своих уважаемых ассасинов".

Янтарное выражение лица судьи стало еще глубже, ее глаза вспыхнули от негодования. Она не бездействовала все это время. Она уже разыскала и наказала организацию "Ястребиный глаз" за их проступки. Отель "Континенталь" оставался последним бастионом ее возмездия.

В глазах Чарона мелькнула грусть, когда он продолжил: "Сэр Уинстон, обремененный тяжелой данью, нашел утешение в чрезмерном пьянстве".

С губ судьи сорвалась ехидная усмешка.

"Как удобно", - насмехалась она, в ее тоне сквозил сарказм.

По мере того как она обдумывала ситуацию, ее прежние догадки укреплялись в уверенности. Она танцевала вокруг истины, но теперь она видела ее ясно.

Судья, фигура весьма благородная и авторитетная, не должна была подвергаться такому обращению. Этому немислимому сценарию можно было найти только одно объяснение - судья была на мгновение ошеломлена.

Застигнутая врасплох, судья взяла паузу, чтобы собраться с мыслями. Ее ум метался, пытаясь найти способ разобраться в этом неожиданном повороте событий. Если то, что она подозревала, было правдой...

"...У меня есть еще одно неотложное дело", - объявила судья, в ее голосе звучала решимость.

"Пожалуйста, сообщите мистеру Уинстону, что я вернусь завтра. К тому времени он уже не будет находиться под воздействием алкоголя. Считайте это последним предупреждением!" В тоне судьи чувствовалась серьезность, лишенная даже намек на колебания.

С этими словами судья развернулась на каблуках и стремительно удалилась. В ритме ее торопливых шагов чувствовалось волнение, указывающее на срочность ситуации.

Неужели это действительно возможно?

Для нее отель "Континенталь" превратился в коварную обитель, где на каждом шагу подстерегала опасность. От одной мысли об этом по спине пробегали мурашки.

"Хлоп, хлоп, хлоп..."

Внезапные аплодисменты сзади вызвали легкую дрожь в теле судьи, но она не сбавила шага.

"Мисс судья, я должен признать, что вы проникательны, но, увы, вы действовали слишком поспешно", - раздался голос Уинстона, лишенный какого-либо намека на опьянение. "Разве можно так спешить?"

Судья остановилась и повернулась лицом к Уинстону, который внезапно выпрямился, похоже, больше не находясь под воздействием алкоголя.

"Вы уверены, что хотите предать Высший стол?" спросила она, дрожа.

"У меня нет выбора. То, что дал мне Высший стол, меркнет по сравнению с тем, что я получил от тамплиеров", - ответил Уинстон, покачав головой.

Затем он поднял дробовик и направил его прямо на судью. "Кроме того, вы мне уже порядком надоели".

"Бах!"

В дальнейших словах не было необходимости. Как только черта была пересечена, пути назад уже не было.

"Господин?" Чарон, увидев окровавленное пулевое отверстие в голове судьи, изумленно

посмотрел на Уинстона. "Вы..."

"Она уже догадывалась о правде, но ее актерские способности оставляли желать лучшего. Если бы только она не позволила панике и небольшому учащению сердцебиения выдать себя". Уинстон встал, отложив оружие в сторону.

"Раз уж правда вот-вот откроется, почему бы не принять ее и не использовать в своих интересах? В данный момент, если мы будем стоять в стороне, это только подогреет опасения мистера Джека. Нерешительность - это воплощение глупости". добавил он.

Уинстон прекрасно понимал, что нажать на курок - значит раз и навсегда разорвать связи с Высшим столом.

Судьи были олицетворением власти высшего стола. Чувство благоговения и ужаса охватывало каждого, кто попадал к ним на глаза, ведь одно слово судьи способно решить их судьбы.

Но сейчас произошел удивительный поворот судьбы. Уинстон, управляющий отелем "Континенталь", лично убил одного из грозных судей в стенах самого отеля "Континенталь".

Новость об этом дерзком поступке распространилась как лесной пожар, не оставив места для тайны. Этот поступок потряс весь подпольный преступный мир, и его последствия отразились на всем мире.

.....

Кабинет мистера Уинстона

"Неужели..."

Услышав новость, Джек вошел в комнату с озорным блеском в глазах. Он не мог удержаться от усмешки, глядя на мистера Уинстона, человека, известного своим решительным характером.

"Мистер Уинстон, вы всегда так быстро принимаете решения?"

Уинстон кивнул с едва заметной улыбкой на губах.

"Это всего лишь изменение позиции, мой дорогой Джек", - ответил он, его голос был полон спокойной уверенности.

Но разговор был прерван внезапным стуком в дверь. Там стоял Чарон, и в его спокойном выражении лица читался намек на волнение.

"Сэр, - объявил Чарон, в его голосе прозвучала нотка срочности. "Прибыли Крот и Ястребиный Глаз".

Крот и Ястребиный Глаз, загадочные лидеры двух известных подпольных организаций, добрались до отеля "Континенталь". Несмотря на недавние испытания, оставившие видимые и невидимые шрамы, их решимость не ослабевала. Теперь, в день, когда Высший стол должен был лишиться Нью-Йоркское подразделение власти, они стояли на пороге отеля.

Глаза Уинстона озорно блестели, когда он обратился к Джеку. "Хочешь угадать, зачем они здесь?" - спросил он с игривой ухмылкой.

Джек, лицо которого загорелось от интриги, понял, что к чему, без всякого анализа. "О, это

может быть только одна вещь", - воскликнул он, и по его лицу расплылась ухмылка.

"Действия Высшего стола уже вызвали недовольство в народе. Пришло время раскрыть их секреты!"

<http://tl.rulate.ru/book/92334/3490851>